

Этот поклон вынудил Ли Чжишаня, несмотря на его шестьдесят лет, проявить невероятную прыть. Он подпрыгнул на три чи вверх и отскочил на три чи в сторону.

Он был в полной растерянности, бледен как полотно и едва мог говорить.

— Князь... что вы делаете...

Му Цинфэн с улыбкой расправил брови.

— Господин Ли, то, что не смог сделать Фан Сяоань, я сделаю за него. Вы можете провести остаток своих дней в моем доме... Я позабочусь...

Старик был ошеломлен, словно на него с неба свалился огромный пирог.

Неужели на могиле его отца, «Призрачного Лекаря», появился дым!

Му Цинфэн вернулся в свою резиденцию, привел себя в порядок и только что сел выпить чаю, как ему сообщили о визите заместителя министра Палаты Дали Пэй Цина.

Пэй Цин был ровесником Му Цинфэна. Его отец был старым управляющим в резиденции князя, и старый князь, видя его ум и способности, разрешил ему учиться вместе с Му Цинфэном у одного учителя. Даже после того, как Му Цинфэн стал сопровождать принцев во дворце, ему разрешили продолжать учиться у частного преподавателя.

В тот же год, когда Му Цинфэн добровольно отправился на службу, Пэй Цин блестяще сдал экзамены и был назначен на должность в провинции, а затем вернулся в Цзинлин, где занял пост заместителя министра Палаты Дали.

Му Цинфэн и Пэй Цин были близки, как братья, и их встречи проходили без формальностей. Он лично налил чай и с улыбкой передал его.

— Господин Пэй, давно не виделись, ты выглядишь все более бодрым. Видимо, медовый месяц прошел удачно!

Пэй Цин, высокий и стройный, с изысканными манерами, был учеником министра юстиции Лю Цзыцзина. Лю Цзыцзин, оценив характер Пэй Цина, выдал за него свою единственную дочь, и три месяца назад они сыграли свадьбу.

Пэй Цин обеими руками принял чашку и сел на стул рядом с Му Цинфэном.

— Князь, вы всегда любите подшучивать надо мной! — Он сделал глоток чая и продолжил. — Как только я услышал, что вы ранены, сразу же поспешил сюда, даже не поужинав. А тут вы меня сразу же начинаете дразнить. Видимо, рана не такая уж и серьезная!

Му Цинфэн, показывая Чжоу Пину накрыть на стол, сказал Пэй Цину:

— Не знаю, как этот старый консерватор Лю Цзыцзин тебя выбрал. Он, наверное, даже не знает, что его образцовый зять, стоит только немного пошутить, становится хитрее обезьяны!

Слуги быстро накрыли стол, и Чжоу Пин вывел всех, закрыв за собой дверь.

Только тогда Пэй Цин перестал шутить и серьезно сказал:

— Князь, Гэ Чуньхуэй признался в незаконном присвоении налоговых средств, но о других

вещах молчит, как рыба... Он все же государственный служащий, и мы не можем применять к нему пытки.

Му Цинфэн положил палочки, ожидая этого.

— А что насчет Сунь Биньцзы? В резиденции губернатора Аньяна он признался в преступлении, но не сказал, в чем именно и кто его подстрекал. Он не главный заговорщик!

Пэй Цин ответил:

— На допросе Сунь Биньцзы заявил, что его признание в вине связано с тем, что он слепо следовал указаниям Гэ Чуньхуэя, чтобы навредить вам. Что касается писем с картами маршрутов, он просто делает вид глухим и молчит.

Му Цинфэн с гневом ударил по столу.

— Наглец! В резиденции губернатора я спросил его, знает ли он о действиях Гэ Чуньхуэя, и он сказал, что ничего не знает. Если они едва знакомы, как он мог подчиниться ему и попытаться убить меня!

— Князь, успокойтесь... — Пэй Цин встал. — Эти двое не хотят выдавать заговорщиков и будут всеми способами отрицать свою вину. Теперь мы в тупике. Даже если они умрут, это не поможет нам поймать главного преступника.

Му Цинфэн медленно разжал сжатые пальцы и через некоторое время сказал:

— Ладно, я и так знаю, кто за всем этим стоит. Просто у меня нет доказательств. И я не знаю, какова его настоящая цель. Если мы слишком рано раскроем свои карты, это может быть не лучшим решением...

Он поднял бокал, глядя на рябь на поверхности вина.

— Вино нужно пить медленно, чтобы почувствовать его вкус; леску нужно отпускать постепенно, чтобы поймать большую рыбу...

...

После поездки на север семья Гу неожиданно получила крупный заказ — право закупки продовольствия для северной армии.

Рано утром, на собрании семьи Гу, дядя и третий дядя горячо спорили о поставщиках и ценах. Гу Шаобай, сидя в зале для совещаний, был почти сведен с ума этим шумом, который, казалось, вот-вот сорвет крышу. Он уставился на несколько открывающихся и закрывающихся ртов перед собой, представляя их как пузырящихся золотых рыбок, и невольно рассмеялся.

Внезапно второй дядя Гу Цзинсюань громко кашлянул.

— Шаобай, у тебя есть какая-то идея? Может, поделишься?

— А? — Гу Шаобай поднял голову, совершенно ошеломленный.

Гу Цзинсюань с недовольным видом спросил:

— Если нет, то почему ты смеешься?

Десятки глаз устремились на него. Гу Шаобай, подумав, встал и, сложив руки, сказал:

— Дяди и управляющие, у меня есть предложение, не знаю, подойдет ли оно... Почему бы не разделить закупку продовольствия на две части, чтобы второй и третий дяди занимались этим самостоятельно, а отец отвечал только за общее управление и транспортировку.

Он посмотрел на Гу Цзюньсюаня.

— Отец, как вы думаете?

Гу Цзюньсюань, выслушав долгий спор своих братьев, уже был на грани. Эти два брата, хотя внешне поддерживали мир, годами боролись за свои интересы втайне друг от друга.

Он подумал и решил, что предложение Гу Шаобая было неплохим решением. Пусть они сами занимаются закупками, но окончательное решение останется за ним. Таким образом, они получают некоторую свободу, но не смогут пожертвовать качеством ради личной выгоды и подорвать репутацию семьи Гу.

С этими мыслями он кивнул.

— Это хорошая идея...

Гу Шаобай сидел рядом, пока в зале продолжался шум. Он слегка нахмурился. Это решение давало его дядям возможность наживаться, и, вероятно, семейный бюджет не получит большой прибыли. Однако оно временно решало проблему отца. Он подумал, что сейчас главное — это контроль, чтобы не дать повода для обвинений. Он не мог понять, зачем Му Цинфэн передал право закупки семье Гу, и это вызывало у него подозрения.

Миньюэ тихо подошел к нему и шепнул на ухо, что пришел Мо Жань.

Он сказал об этом сидящему рядом Гу Цинбаю и выскользнул из зала, быстро добежав до ворот и запрыгнув в карету маркиза.

Мо Жань сидел, листая книгу, и недовольно морщился. Внезапно занавеска кареты откинулась, и внутрь ворвался осенний ветер, а его голова оказалась в объятиях, а на лбу появился мощный поцелуй.

Мо Жань был настолько ошеломлен, что на мгновение потерял душу. Он замер на мгновение, затем начал энергично вытирать лоб от слюны.

— Гу Шаобай, ты... ты что, в поездке на север научился кусаться?

Гу Шаобай засмеялся. Он был благодарен Мо Жаню за то, что тот спас его от утреннего собрания, и действительно сильно скучал по нему.

Он без церемоний ударил Мо Жаня кулаком, смеясь и сердясь одновременно.

— Ты, негодяй, я уже две недели как вернулся, а ты только сейчас вспомнил обо мне? Ты что, забыл меня?

Мо Жань с горьким выражением лица бросил книгу.

— Не говори! Ты думаешь, я не хотел прийти? Мой отец чуть не убил меня!

Гу Шаобай взял со стола засахаренный фрукт и бросил его в рот.

— Старый маркиз устроил тебя в Министерство церемоний, другие бы только радовались, а ты с таким лицом сидишь?

На самом деле, на следующий день после возвращения он отправил Миньюэ с письмом к Мо Жаню, но слуги маркиза сообщили, что молодой маркиз получил должность в Министерстве церемоний и отправился во дворец.

Мо Жань глубоко вздохнул.

— Мелкий чиновник шестого ранга, по сути, я всего лишь посыльный в Министерстве церемоний.

Он потянулся.

— Скоро день рождения вдовствующей императрицы, и все в Министерстве церемоний сходят с ума от работы. Я, как посыльный, тоже не могу лениться. — Он наклонился к Гу Шаобаю. — Посмотри на мои темные круги под глазами...

Гу Шаобай с разочарованием вздохнул.

— Эх, видимо, сегодняшняя ужин в честь моего возвращения не состоится!

Мо Жань засмеялся.

— Ладно, поедем в «Дэжуйлоу» за уткой!

Стук колес раздался, и вскоре они въехали на Сюаньускую улицу.

Был уже поздний осенний вечер, и золотые листья гинкго, падая, покрывали землю толстым слоем. Взгляд уходил вдаль, где царила бесконечная печаль.

Внезапно карета остановилась.

Мо Жань спросил:

— Почему остановились?

Вчера писал до поздней ночи, прошу прощения за возможные недостатки!

<http://bllate.org/book/16730/1538855>